

Поэтому Сюй Юнь не стал бы говорить за Юань Бо, потому что Сюй Юнь смог бы понять внутренний мир Юань Бо на более глубоком уровне, чем кто-либо другой. Чтобы познакомиться с культурой этой расы. Если говорить о культуре пакельской расы, то Юань Бо, как тот, кто ввел в племя чужаков, был великим злодеем, который был осужден на основании греха.

"Благодарю вас всех за вашу доброту, но грешник есть грешник." Юань Бо сказал: "Я не собирался быть прощенным лидером клана на этот раз назад, я просто хотел положить мой народ клана в глубокие воды. из воды, и теперь, когда они вышли из воды, и моя миссия завершена, все, что мне теперь нужно сделать, это искупить свои грехи, я... Ошибки должны быть моими".

Зомай Янь действительно был совершенно безмолвным: "; Почему ты такой тупоголовый, даже если ты совершил ошибку раньше, сколько времени назад это было? Что-то не так? По крайней мере, теперь ты спас свой клан, ты делаешь больше добра, чем вреда! Даже если есть недостатки и грехи, то ты уже совершил самоспасение, так зачем же быть униженным ими?".

Сказав это, Зомай встал и указал на вождей и людей пакельского клана: "Спросите себя с доброй совестью, кто из вас может оказаться в Спасти себя и свою семью от этой толпы? Разве ты не был бы там, где ты сейчас, без Генбо? Ты помнишь только ошибки, которые он совершил, почему бы тебе не вспомнить, что он просто помог тебе? Я прошу вас подумать, если бы он не пришел на помощь, не могли бы вы поговорить с ним в таком тоне, не могли бы вы обвинить его в этом? Это невозможно! Он умрет от серьезной травмы? И вовсе нет!"

В первый раз, начальник Паркерс чувствовал себя перегруженным внутри, эта странная женщина научила их второму образу мышления, и он вдруг понял, что В той мере, в какой это кажется разумным, кажется, что Гэнбо уже не так грешен. Но сделанная ошибка - это ошибка, которую никогда нельзя стереть, тем более, что ошибка, которую совершил Генбо, поставив грешного пришельца... Принося его в свой клан и разрушая их дома до того состояния, в котором они сейчас находятся, везде много дыма.

"Ты прав, Юань Бо спас нас в руках этих людей. Однако это то, что он должен был сделать, так как именно он отдал нас в руки этих людей". Вождь пакельского клана сказал: "У нас есть свои правила предков... это вопросы, в которые посторонние не могут вмешиваться".

"Сестра, эти люди - просто собаки, кусающие Лу Донгбина. Давай и с ними не будем нести чушь". Зои Емин сказала: "Мы пришли сюда сегодня, чтобы помочь Юань Бо, раз уж мы сделали то, что должны, давайте просто уйдем, если они не сделают этого. Юань Бо приветствуется, потом мы возьмем Юань Бо с собой, в городе столько больших больниц, что Юань Бо как нельзя лучше подойдет для лечения. Группа Sky Entertainment настолько велика, что я не верю, что нет ни одной подходящей для Юань Бо позиции, внешний мир всегда намного интереснее, чем их здесь".

Чжан Вунин и Чжан Юнлян были очень согласны с этим предложением: "; Верно, если они не примут его, то мы заберем брата Юань Бо! Мы приветствуем вас. Мы будем пить и есть мясо вместе каждый день. Это будет отличное время. Хахаха!"

"Вам всем лучше заткнуться, мы должны бороться за мнение Юань Бо." Сюй Юнь сказал: "У него в костях кровь пакельской расы, мы должны уважать любой его выбор".

"Брат, если Юань Бо решит принести в жертву своих предков, умирая, чтобы искупить себя, то

ты будешь уважать и его выбор?". Слова Линь Гэ были похожи на иглу, которая проткнула сердце Сюй Юня, этот вопрос был слишком острым, по крайней мере, Сюй Юнь. На мгновение или около того, он не осмелился рассмотреть это.

Возможно, Юань Бо и вправду сделал бы такой выбор, взгляд Сюй Юня остался на теле Юань Бо и выжал несколько слов" ; Пока проблема не решена смертью, я уважаю его... Если смертью нужно искупить этот грех, то я бы предпочёл, чтобы этот грех не был искуплен вместе с ним! ."

Наконец, в этот момент все сражались как единый фронт, до тех пор, пока сам Юань Бо или члены его клана хотели угрожать жизни Юань Бо, они никогда не соглашались.

Вождь пакельского клана вдруг заговорил: "Я знаю, что сегодня весь пакельский клан, включая меня, сможет вернуть себе свободу! вы не можете уйти от всех вас, вы благодетели Паркеров, включая Генбо. Мы искренне благодарим Вас от всего сердца".

Это все еще был человеческий приговор, и Зомай Смок был вполне удовлетворен этим ответом: "Вождь клана, вы не должны благодарить нас тоже, просто поблагодарите Юань Бо, и если Если бы не он, мы бы не смогли приехать сюда и найти эту беду, как опасно в эту снежную и ледяную погоду!"

"Вы, ребята, должны поблагодарить Юань Бо за то, что случилось сегодня." Линь Гэ также говорил: "Он не бросил вас, ребята, когда уходил в тот день, он был вынужден плохими парнями выйти и заработать деньги, как убийца, потому что Мужчины сказали ему, что если он заработает достаточно, чтобы заработать сто миллионов, он может выкупить тебя у них. Плохие парни дали ему только номер карточки, на которую он каждый раз перечислял заработанные деньги, а он даже не знал, что делает это за вас. Сколько сделано, сколько заработано. Даже если он виновен, он должен забыть об этом, верно?"

Возможно, Гэнбо действительно сделал достаточно, чтобы помочь Гэнбо подняться, когда вождь пакельского клана кивнул. Храбрый воин, это твой вечный долг - защищать Пакел... хороший мальчик, я так рад видеть тебя снова... мы все думали, что... Ты никогда не вернешься..."

Вся атмосфера Паркеров была охвачена движением клана.

"Лидер клана, теперь, когда вы все восстановили свою свободу, вы можете жить в соответствии с вашим собственным образом жизни". Сюй Юнь сказал: "Юань Бо, конечно, имеет свои недостатки, но его сердце, в конце концов, принадлежит клану Паркер, и теперь, когда он пришел к завершению. спасения, я надеюсь, вы простите его, и мы больше не останемся. Если есть шанс, мы снова увидимся".

Юань Бо был ошеломлен, когда Сюй Юнь вдруг упомянул об отъезде, но он не предпринял никаких попыток остаться, у Сюй Юня были свои причины для всего, что он делал.

"Идти?" ;Зомай Янь был ошеломлен: "; посреди ночи, куда идти? Опять спишь в спальнях мешках и палатках? Разве ты не можешь просто переночевать здесь, в конце концов, есть дом, и ты можешь умереть до того, как уедешь завтра?"

Сюй Юнь и Зомай Янь имели другое мнение, Сюй Юнь пожал плечами"; "Ну, тогда пусть все решают, соглашаются со мной, а потом стоят. Позади меня, соглашайся с Зомаи Смоком, просто встань..."

Еще до того, как слова были закончены, все молча шли на сторону Зомая, даже Линь Гэ,

который абсолютно подчинялся приказам капитана, в конце концов. Продюсер качался, улыбался Сюй Юнь, "; Брат, на этот раз я также действительно чувствую, что слова Мэй Янь разумны".

"Ладно, ребята, вы действительно обращаетесь со мной не как с капитаном, вы забыли, что это значит, что приказы больше, чем небеса?" Сюй Юнь считался действительно беспомощным.

"Когда решение капитана неверно, вице-капитан тоже может не согласиться." ;Зомей Яндао: ";Что вы все думаете? Правда?"

"Точно!"

"Где у нас есть лейтенант?" Сюй Юнь не убежден, только девять человек, но и заниматься тем, что главный капитан, вице-капитан, что за шутка.

Единство всех пальцев указывало на Zomei дым, Zomei дым самоуспокоенность: "; Как, у тебя есть мнения? Я популярный лейтенант, и у меня есть право исправить капитана, когда он принимает неверное решение, и вернуть его к правильному. ."

Сюй Юнь ударил его по голове, полностью разгромив эту группу ребят.

Вождь клана шайб также говорил в это время: "Вы спасители нашего клана, мы должны относиться к вам хорошо и использовать наши Лучшее вино, с нашим лучшим беконом, сегодня - день воскрешения наших Паркеров, и мы умоляем ваших благодетелей остаться и присоединиться к нам. Отпразднуйте с нами!"

"Отпразднуем Ура! Сюй Юнь, ты меня слышишь! Люди сохранили нас." Зомай Янь с гордостью сказал: "Поторопись и скажи "да", мы целый день ничего нормального не ели".

Сюй Юнь был беспомощен, он также знал, что все братья теперь физически и умственно измотаны, целый день просто пили воду и ели шоколад, хотя калории и Физическая сила была сохранена, но это была не еда, в конце концов. Но он не мог сказать, что было чувство, чувство, которое говорило ему идти, он должен идти. Пакельский клан был местом добра и зла, и нецелесообразно было оставаться надолго.

"Братья, так как вождь клана пригласил вас, вы не должны уходить." Юань Бо тоже остался: "Брат Юнь, я тоже не хочу, чтобы ты уезжал, дай нам, двум братьям, еще выпить сегодня вечером? Кхм..."

"Твое здоровье в порядке?" Сюй Юндао, он хорошо знал о силе удара Лу Бэя.

Юань Бо ударил его по груди: "Это ложь, чтобы сказать, что нет никаких проблем, но, по крайней мере, я сильнее, чем даже Снежный Медведь, хотя его удары сильны, я Способность сопротивляться ударам также очень сильна... О, когда-то был тысячефунтовый король кабанов, который даже не мог меня свергнуть, боюсь, этого кулака будет недостаточно! Моя жизнь".

К счастью, тело этого парня было извращено, и если бы это был кто-то еще, боюсь, он бы не смог выдержать такой силы кулака.

Сюй Юнь слегка улыбнулась и кивнула: "Ну, тогда, пока ты в порядке, я останусь и выпью с тобой".

"Хаха, так ты согласен?" ;Зомай Смок взбодрился, ";Все хороши, расслабьтесь сегодня вечером,

не напивайтесь!"

Вождь пакельского клана приказал мужчинам начать уборку тел мужчин и весь беспорядок на месте, а также приказал мужчинам выкопать старый домашний пиво, который они хоронили годами, достать самую богатую еду, которую они могли найти, и зажечь костер, чтобы развлечь своих друзей издалека.

Наконец, освободившись от мрака правления, клан Пакелов также танцевал уникальный танец костра после своего горя, и использовал его, чтобы поблагодарить всех, кто спас их.

Сюй Юнь был в расслабленном настроении, а Юань Бо не знал, увидит ли он его ещё несколько раз, поэтому он выпил с ним много бокалов вина, а в конце концов Сюй Юнь даже не знал. Зная, сколько ты выпил. Остальные тоже были необычайно счастливы, а домашнее старое вино Пакерса было очень мягким и довольно высоким по содержанию алкоголя, что делало его горячим и особенно приятным для питья.

Так что, прежде чем они узнали об этом, все, казалось, слишком много выпили, и смех оставался с ними громко в течение долгого, долгого времени, не зная, что это было. В то время Сюй Юнь и остальные спали в оцепенении. Усталость и истощение последних дней вернулись, а ощущение полноценного отдыха полностью заставило всех почувствовать себя особенно комфортно.

В конце концов, даже Сюй Юнь расслабил свою психологическую последнюю линию защиты и впал в полный и полный сон. Даже Сюй Юнь был совершенно без сознания, что определенно не было нормальным явлением... Но так как пришло время для этого, кто еще мог бы быть в состоянии А как же трезвость?

В последний момент, когда еще было сознание, в голове Сюй Юня вспыхнула страшная мысль. Даже если бы это был высокий уровень алкоголя, этого было бы недостаточно, чтобы заставить их всех так напиться, не так ли? В любом случае, они все были влиятельными экспертами, верно? Может быть... в вине что-то есть!